

В восточной и северной частях городка Циншуй течет река Даочуань. Нельзя сказать, что она слишком большая или слишком маленькая, но именно по ней власти проводят границу между Циншуйем и соседним уездом. Берега Даочуани поросли диким лесом, где нередко встречаются свирепые звери, поэтому земли там до сих пор не возделаны. Лишь охотники изредка забредают в те края, рискуя жизнью, но если повезет добыть крупного зверя, семье хватит пропитания на целый месяц.

Ли Куэр никогда не знала, насколько там опасно. Она выросла в городке, жила одна и в глухие дебри не совалась. Лишь в детстве, будучи маленькой, она пару раз приходила с шумной ватагой ребят к реке, чтобы собирать камни на отмели и ловить крабов. Она до сих пор помнила тот последний раз, когда ей было шесть лет. Мальчик по имени А-Сюй сказал, что увидел огромную рыбу, и полез в воду. Течение было слишком бурным, никто не решился последовать за ним, да и удержать его не смогли. В итоге А-Сюй унесло потоком, и он больше не вернулся. Поднялся большой переполох, родители детей несколько дней прочесывали берега — в том числе и отец Ли Куэр, — но ни живого, ни мертвого мальчика так и не нашли. Со временем все смирились, отругали своих детей, чтобы не совались к воде, и лишь родители А-Сюя искали сына целых три года, пока мать снова не забеременела.

Ведя лошадь в поводу, Ли Куэр смотрела на все так же стремительно несущуюся реку. Сцена, как А-Сюй уносит вода, словно стояла перед глазами. Если бы он был жив, ему исполнилось бы семнадцать. Стал бы он ученым? Занялся бы торговлей? Наверное, уже женился бы... Жаль, что Даочуань отняла у него все возможности.

— О чем задумалась? — Хэ Вэйжань вернулась от подножия холма, отряхивая руки от земли. — Пойдем выше по течению.

— Угу, — Ли Куэр отогнала тяжелые мысли и последовала за Хэ Вэйжань. За время пути она привыкла быть рядом, хотя поначалу удивлялась собственной робости: ездить на одной лошади с женщиной казалось ей чем-то неловким. К счастью, сейчас она чувствовала себя свободнее — в конце концов, ничего особенного в этом не было.

Они шли на север, то и дело спешиваясь, чтобы осмотреть почву. Наконец, на изгибе реки, они нашли то, что искали.

Хэ Вэйжань объяснила, что песчаная почва в сочетании с проточной водой — идеальное место для выращивания ямса, который в таких условиях становится настоящим лесным сокровищем. Холм, огибаемый рекой, подходил под это описание.

Это была самая настоящая дикая гора, где даже тропинок не было. К счастью, подъем оказался не слишком крутым, так что опасности быть не должно. В разгар лета природа буйствовала, и весь холм утопал в зелени. Ли Куэр совсем не верила, что сможет отыскать ямс в этом бесконечном зеленом море.

— Да, здесь он есть. Только вот... — Ли Куэр услышала, как Хэ Вэйжань бормочет себе под нос, и не поняла, откуда та сделала такой вывод, ведь они даже не поднялись на гору.

— Откуда вы знаете? — прямо спросила она, но получила довольно туманный ответ:

— Потому что я уже чувствую аромат лесного сокровища. Куэр, подожди меня здесь.

— А? Сестрица Хэ, я хочу пойти с вами.

— Дорога на гору непростая, — Хэ Вэйжань нахмурилась, явно не желая брать её с собой.

— Но... — Ли Куэр сжала поводья и испуганно огляделась по сторонам. — Мне страшно оставаться здесь одной.

И правда, как только они остановились, Ли Куэр почувствовала прохладу. Хотя вокруг стояли деревья, в такую жару зной проникал в каждый уголок, но здесь почему-то было иначе.

— Наверху для тебя может быть опасно... Куэр, здесь ты будешь в безопасности, — взгляд Хэ Вэйжань стал глубоким и серьезным, отчего Ли Куэр стало еще страшнее. Ей казалось, что в этих словах скрыт какой-то тайный смысл, но какой — она не могла угадать.

Ли Куэр хотела настоять на своем, но авторитет Хэ Вэйжань не позволял ей спорить. Во-первых, их отношения не были настолько близкими, чтобы она могла капризничать, а во-вторых, она искренне уважала Хэ Вэйжань и невольно подчинялась её воле.

— Тогда я подожду вас здесь... — Ли Куэр была не в восторге, но ей пришлось подавить внезапный страх.

Заметив её нерешительность, Хэ Вэйжань смягчилась. Она сорвала лист ивы, вложила его в ладонь девушки и сказала:

— Не бойся. Давай сделаем так: ты будешь играть на этом листке, а я буду слышать тебя на горе. Если звук оборвется, я пойму, что с тобой что-то случилось, и немедленно спущусь на помощь.

— Хорошо, — Ли Куэр инстинктивно усомнилась, сможет ли Хэ Вэйжань помочь, если случится беда — ведь та была всего лишь хрупкой девушкой. Она поднесла лист к губам и дунула. Звук получился неожиданно громким и чистым, совсем не таким, как у обычных листьев, на которых она играла в детстве. Девушка с удивлением повертела лист в руках, но тот ничем не отличался от прочих.

— Ну вот и ладно. Стереги лошадь, я скоро вернусь, — Хэ Вэйжань привязала лошадь к иве, достала из седельной сумки лопату и мешок, и начала шаг за шагом подниматься в чащу. Вдруг она остановилась, обернулась и добавила: — Что бы ты ни увидела или ни услышала — если это кажется странным или невозможным, не обращай внимания и не отзывайся. Просто жди меня.

Ли Куэр растерялась, слова Хэ Вэйжань показались ей чересчур странными. Проводив её взглядом, пока та не скрылась в тени деревьев, она приложила листок к губам. Она начала играть старинную мелодию Хэ Жи Гуй, что передавалась в городке уже сотни лет. Говорят, её напевали женщины, ожидая мужей и сыновей с войны. Но та битва была проиграна, и никто из солдат Циншуя не вернулся домой. Тем не менее, женщины продолжали петь эту песню, передавая её из поколения в поколение. Ли Куэр играла её машинально, оттого что часто тренировалась, ну и, конечно, в надежде, что Хэ Вэйжань поскорее вернется.

Мелодия была короткой, она проиграла её трижды, прошло не больше половины палочки благовоний. Хэ Вэйжань не возвращалась, и никаких звуков с горы не доносилось. Вокруг лишь стрекотали цикады, пели птицы, журчала вода да звенел ивовый лист. Ей стало не по себе: хотя Хэ Вэйжань могла её слышать, сама она не чувствовала присутствия старшей подруги, и сердце не находило покоя.

Когда прозвучал седьмой раз Хэ Жи Гуй, Ли Куэр с тревогой заметила, что вокруг начинает сгущаться туман. Она огляделась: видимость стала плохой, яркое солнце, пробивающееся сквозь пелену, больше не слепило и словно утратило свое тепло. Стоит ли прекратить? Она колебалась, чувствуя, что происходит что-то неладное, хотя прямой опасности пока не было.

— Сестрица Куэр... Сестрица Куэр...

Кто это? Ли Куэр не смела ответить. Голос доносился со стороны реки, но ведь позади неё была только река Даочуань! Она застыла в ужасе, выронив лист. Теперь она даже если бы захотела, не смогла бы издать ни звука.

— Сестрица Куэр, спаси меня, спаси...

Не зови меня, не зови, не зови! Ли Куэр даже не смела обернуться, крепко зажмурившись, она повторяла про себя наставление Хэ Вэйжань. Теперь она поняла, что та имела в виду. Все происходящее было слишком пугающим, чтобы думать о чем-то другом, кроме как о том, чтобы следовать совету.

— Спаси меня, я хочу домой... Оно снова пришло, спаси меня, оно не отпустит меня... А-а-а!

Крик пронзил уши Ли Куэр. Ей показалось, что голос звучит до боли знакомо. Неужели... Но как это возможно? Прошло столько лет! Даже если бы А-Сюй был жив, у него не мог остаться детский голос. Значит, это... Ли Куэр не осмелилась додумать мысль до конца.

В этот момент лошадь, привязанная к иве, забилась в панике. Если бы не поводья, она бы точно убежала. Ли Куэр от страха осела на землю, обхватив колени дрожащими руками.

За спиной стало очень холодно, послышался странный шум воды. Обернуться? Почему же сестрица Хэ до сих пор не пришла?

Ли Куэр сидела на корточках, не в силах пошевелиться. Она крепко зажмурилась, словно если она не видит других, то и они не видят её. И неважно, человек это или нечисть — лишь бы не видеть.

Неизвестно, сколько прошло времени...

— Тпру... Тпру... — слышался женский голос, успокаивающий лошадь.

— Цок-цок... — лошадь затихла.

Ли Куэр не понимала, что происходит, но почувствовала, как тело снова согревается. Ей стало даже жарковато, она вспотела.

— Куэр, пора возвращаться, — Хэ Вэйжань подошла к ней, присела на корточки и похлопала по плечу.

Девушка открыла глаза. Перед ней было улыбающееся лицо Хэ Вэйжань, теплое, как весенний ветерок. Вокруг туман рассеялся, солнце снова нещадно палило, словно ничего и не случилось.

— Сестрица Хэ... — Ли Куэр надула губы, готовая расплакаться.

— Ну-ну, все же хорошо? Вставай, а то поздно будет.

Сидя на лошади, Ли Куэр никак не могла отделаться от мысли, что все случившееся было слишком реально. Она не знала, когда вернулась Хэ Вэйжань, видела ли она что-то или нет. Тем не менее, она в точности рассказала ей обо всем, что видела и слышала, включая историю про А-Сюя.

Хэ Вэйжань молча правила лошадью, её лицо оставалось бесстрастным. Лишь спустя долгое время она произнесла:

— В следующем месяце давай вместе придем к Даочуани и пустим фонарики по воде.

Когда они вернулись в поместье, небо уже начало темнеть. Ли Куэр подмела двор и побежала на кухню посмотреть, как Хэ Вэйжань готовит рисовую кашу с лотосом и ямсом. Лотос был уже нарезан кубиками, семена очищены от кожицы и сердцевины, замаринованы в уксусе и соевом соусе, а затем пропарены с рисом. Рядом варился бульон из морской капусты. Хэ Вэйжань говорила, что если взять капусту двухлетней выдержки и варить её на родниковой воде, постоянно снимая пену, получится золотистый, прозрачный бульон.

Ли Куэр заглянула в чан и увидела, что Июань, Эртун и Чжан Да трут ямс. Тот ямс был не таким, как она привыкла видеть — не длинным и тонким, а круглым, похожим на крупный

батат. После растирания он не менял цвет и становился очень вязким. Трое парней взмокли от усердия, пока наконец не перетерли полмешка и не передали полную миску Хэ Вэйжань. Бульон из капусты был готов — он действительно приобрел восхитительный золотистый цвет. Хэ Вэйжань влила его в белое вязкое пюре из ямса, тщательно перемешала, чтобы бульон впитался, а затем велела убрать смесь в ведро и подвесить в колодец для охлаждения.

Когда рис поспел, пришло время ужина. В миску накладывали ложку горячего риса с лотосом, поливали сверху ледяным пюре из ямса — получалась освежающая, пробуждающая аппетит каша.

Хэ Вэйжань наполнила пять мисок. Четыре велела отнести в столовую, а последнюю положила в маленький одноярусный контейнер.

— Куэр, сегодня ты потрудилась. Это тебе в награду, забирай и ешь, — не дав девушке отказаться, она вложила контейнер ей в руки. Ли Куэр, сжимая подарок, поблагодарила её и поспешила домой.

Вернувшись, она зажгла свечу и, сидя у окна, с бережностью открыла миску с кашей. Попробовав пюре из ямса, она ощутила нежную сладость без всякой горечи, а вкус морской капусты придавал блюду свежести. Каша с рисом, лотосом и ямсом в жаркую летнюю ночь была настоящим спасением.

Это давно забытое чувство тепла... Ли Куэр вдруг подумала, что теперь она, кажется, больше не так одинока.

<http://bllate.org/book/19134/1879211>